

Н. Э. Гейнце

Коронованный рыцарь

Гейнце Н. Э. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 3: Князь Тавриды: Роман. Коронованный рыцарь: Роман.

М., "ТЕРРА", 1994.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Часть первая

БЕЗ ГРОБА

I

СТРАШНАЯ НАХОДКА

Сгустившиеся поздние весенние сумерки окутали темно-серой дымкой запущенные аллеи Таврического сада.

Был первый час ночи на 3 мая 1799 года -- именно тот час, когда на петербургском небе происходит продолжающаяся какие-нибудь полчаса борьба между поздним мраком ночи и раннею зарею.

Таврический дворец, еще недавний свидетель пышности и великолепия светлейшего "князя Тавриды", от самой могилы которого в описываемое нами время не осталось и следа, стоял среди ярко-зеленой, в тот год рано распустившейся листвы, как живое доказательство бренности людского счастья, непрочности человеческих дел, в сравнении с сияющей все прежним блеском каждый год обновляющейся Природы.

Сад, несмотря на запущенность дорожек, заброшенность куртин и цветников, засоренные пруды и каскады, своим естественным великолепием, своею дикою прелестью, оттенял печальные развалины чуда человеческого искусства, жилища "великолепного", так недавно еще властного, а теперь совершенно забытого вельможи.

Всюду виднелись обломанные колонны, облупленные пальмы, поддерживающие своды.

В огромном зале с колоннадой, украшенной барельефами и живописью, где шесть-семь лет тому назад веселился "храбрый Росс" и раздавались бравурные звуки Державинского гимна: "Гром победы раздавайся", царил могильная тишина, где так недавно благоухали восточные курения и атмосфера была наполнена духами холивших свои красивые тела модниц, слышался запах навоза, кучи которого были собраны у подножья драгоценных мраморных колон.

Днем здесь, вместо гармонических звуков, раздается хлопанье бичей и топот бегающих на корде лошадей. Вместо легкой, воздушной походки красавиц и скользящих шагов придворных кавалеров, по полу, лишенному роскошного паркета, раздаются тяжелые шаги конюхов; вместо льстивых медоносных речей особ "большого света", слышатся грубые возгласы и речь, пересыпанная крепкими русскими словами.

Дворец обращен в манеж.

В описываемую нами ночь все его настоящие обитатели спали крепким сном рабочих людей после трудового дня и лишь в одной из сторожек сада виднелся слабо мерцавший огонек.

Нагорелый огарок сальной свечи в железном подсвечнике полуосвещал внутренность сторожки.

На лавке у стола лежал старик лет восьмидесяти, из отставных солдат, что видно было по обросшему седыми, щетинистыми волосами, привыкшему к бритве, подбородку, когда-то коротко обстриженным, а теперь торчащим седыми вихрями волосам на голове.

Старик сладко дремал, лежа головой на свернутой солдатской шинели, под однообразный визг сапожной драбты, продергиваемой в кожу.

Это тачал сапоги, сидевший на деревянном табурете, с другой стороны стола, второй обитатель сторожки. Внешность его стоит более подробного описания.

Несмотря на относительную вышину табурета, голова сидевшего на нем человека возвышалась